

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Т.П. Белова

Кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», вице-президент Российского общества социологов (РОС), председатель Ивановского регионального отделения Российского объединения исследователей религии (РОИР)

А.И. Белов

Магистрант факультета социальных наук НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва

Гражданский потенциал религиозных организаций адвентистов седьмого дня

В статье раскрывается место протестантских организаций в российском религиозном поле, определяются параметры их гражданского потенциала, дается исторический обзор динамики социального статуса Церкви адвентистов седьмого дня (ЦАСД) в России, выявляются принципы и структура ее социального служения. Источником эмпирических данных послужило глубинное интервью, проведенное авторами весной 2015 года в ивановской общине ЦАСД. На основе их анализа выявляются факторы, содействующие либо препятствующие реализации ее гражданского потенциала.

Ключевые слова: гражданский потенциал, религиозная организация, религиозные практики, Церковь адвентистов седьмого дня, социальное служение, здоровый образ жизни.

На страницах журнала уже неоднократно освещалась роль религиозных организаций в гражданском обществе [1; 2; 3].

Согласно Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях», религиозная организация – это «добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и

распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица» [4]. В России с начала 1990-х годов наблюдается наиболее интенсивный рост числа протестантских религиозных организаций. По количественному показателю они опережают мусульман и занимают второе место после Русской православной церкви Московского патриархата [5, с. 460]. При этом численность протестантов значительно уступает православным, относящим себя к РПЦ МП, а также мусульманам. По

результатам исследования в рамках проекта «АРЕНА» (Атлас религий и национальностей Российской Федерации), проведенного в 2012 г. в 79-ти субъектах страны (N = 56 900 чел.), православными, принадлежащими к РПЦ МП, являются 41 % россиян, мусульманами – 6,5 %, протестантами - меньше 0,5 % [6, с. 11]. Но в то же время показатели интенсивности институциональных религиозных практик выше у протестантов: посещают храм (мечеть, молитвенный дом) не реже одного раза в неделю 15,0 % православных, 19,0 % мусульман, 81,1% протестантов; исполняют основные обряды и предписания 19,8 % православных, 31,6 % мусульман, 49,0 % протестантов; ежедневно молятся 35 % православных, 35,2 % мусульман, 78,3 % протестантов [7, с. 47].

Протестантские организации отличаются не только высокой степенью вовлеченности во все виды религиозных практик, глубоким проникновением в догматы религии, но и стремлением к консолидации и повседневному взаимодействию, готовностью к самопожертвованию, благотворительности и волонтерской деятельности [8, с. 243, 245]. Следовательно, они обладают значительным гражданским потенциалом.

К крупным протестантским организациям, распространенным в России, относится Церковь адвентистов седьмого дня (ЦАСД). Эта конфессия возникла в 30-е г. XIX в. в США. В вероучении адвентистов акцент делается на Втором пришествии Христа (*adventus* – латин. пришествие), а седьмым днем недели признается суббота, которую необходимо почитать. Поэтому проводятся субботние, а не воскресные богослужения.

Первые общины АСД в Российской империи появились почти 150 лет назад в среде жителей немецких колоний в Крыму, на Северном Кавказе, в Среднем и Нижнем Поволжье. Первая адвентистская группа, состоящая из русских, была создана в 1890 г. в Ставрополе. Русские адвентисты тогда подвергались преследованиям [9, с. 229-230]. Процессу официального признания ЦАСД содействовало обнародование 17 апреля 1905 г. Указа

Николая II «Об укреплении начал веротерпимости». Однако государство продолжало вводить новые ограничения в отношении деятельности ЦАСД. Положение адвентистов в России заметно улучшилось после Февральской революции 1917 г. Свободно осуществлять как религиозную, так и социальную деятельность они могли до 1929 г. В 1930-е гг. адвентисты, как и верующие других конфессий, подвергались массовым репрессиям. Несмотря на некоторые позитивные изменения в годы Великой отечественной войны и послевоенное время, вплоть до конца 1980-х годов субъектность всех религиозных организаций (включая адвентистские) в нашей стране ограничивалась [10, с. 245-261].

В настоящее время ЦАСД в России относится к числу легитимных религиозных организаций. Ее государственное признание подтверждается тем, что руководители ЦАСД входят в Межрелигиозный совет при Президенте РФ, совместно с Президентом, Патриархом Московским и всея Руси, рядом других религиозных лидеров участвуют в праздновании Дня народного единства на Красной площади российской столицы, присутствуют на оглашении Президентских посланий Федеральному собранию РФ. В период президентской предвыборной кампании 2012 г. старший пастор, вице-президент Евро-Азиатского отделения ЦАСД В.Д. Столяр был приглашен в Свято-Данилов монастырь на встречу В.В. Путина с представителями традиционных религиозных конфессий России. В своем выступлении адвентистский лидер подчеркнул, что прихожане ЦАСД соблюдают российские законы, уважают культурные ценности, традиции Российской Федерации, любят Россию и делают все для созидания и процветания страны [11]. Однако в массовом сознании россиян распространено мнение об адвентистах как проповедниках «западнических» идей, «не имеющих ничего общего с традиционной российской идентичностью» [9, с. 225], т.е. их социальный статус маргинализируется.

Гражданская активность религиозных организаций прежде всего реализуется через социальное служение.

Институционально оно определяется конфессиональным социальным учением. Первой из российских конфессий соответствующий документ приняла РПЦ. В 2000 г Юбилейный Архиерейский собор утвердил «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» [12]. В последующие годы свои социальные учения сформулировали и официально зафиксировали другие российские конфессии, в том числе ЦАСД.

В «Основах социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня в России» социальное служение трактуется в трех аспектах: 1) «как благотворительность одних - имущих, по отношению к другим – неимущим»; 2) как «кропотливый труд по избавлению человека от власти присущего ему зла и воссозданию в нем Божьего образа и подобия»; 3) «как помощь в реализации каждым человеком его личностного потенциала» [13, с. 195-196].

Социальное служение ЦАСД базируется на двух принципах: достоинство человека и солидарность. Согласно первому принципу, человек, нуждающийся в социальной заботе, - это не «объект жалости», а личность, «субъект своего собственного развития». Ему следует не пассивно ожидать помощи, а благодаря поддержке вновь становиться «активным участником жизни, реализовать заложенный в нем Богом потенциал» [13, с. 196-197]. Второй принцип основывается на взаимоуважении и взаимной ответственности и предполагает, во-первых, «солидарность с Богом, Который есть Источник и Вершитель всякого милосердия»; во-вторых, «способность поставить себя на место униженного человека, посмотреть на мир его глазами»; в-третьих, «взаимное уважение помогающих и нуждающихся»; в-четвертых, «солидарность всех людей» [13, с. 198].

Социальное служение в адвентистском понимании - это сотрудничество и партнерство по оказанию человеку «духовной, гуманитарной, социальной, правовой и иной помощи». Комплексность в решении социальных проблем предполагает

объединение государственных, общественных и религиозных организаций [13, с. 201]. Но их сотрудничество и партнерство должно осуществляться в рамках правового поля и отвечать требованиям свободы совести. В учении ЦАСД подчеркивается, что в многонациональной и многоконфессиональной России ни одна религия не должна получить статус государственной, а тесный союз государства и какой-либо конфессии «противоречит библейскому принципу разделения сфер кесаря и Бога (Церкви), а также конституционному принципу отделения религиозных объединений от государства» [13, с. 64-65].

В структуре ЦАСД есть специальные отделы, осуществляющие социальное служение. Работники отделов «Служение семье» ведут при загсах добрачное консультирование, выступают в клубах, ДК, на производстве, в учебных заведениях. Члены Церкви АСД, работающие в отделах «Женское служение», организуют помощь беспризорникам и воспитанникам детских домов, собирают для них одежду, продукты питания, игрушки, организуют концерты; помогают малообеспеченным людям, заключенным, пациентам больниц.

Деятельность Молодежного и Подросткового отделов осуществляется молодыми адвентистами. Они приводят в порядок городские улицы и парки, убирают подъезды, шефствуют над детскими садами и домами, помогают одиноким, больным и престарелым, реализуют специальные программы: «Следопыт», «Поколение NEXT» и другие. Программа «Следопыт» предназначена для детей и подростков, которые в течение шести лет изучают природу, Библию, обретают необходимые жизненные и специальные навыки. Программа «Поколение NEXT» помогает детям среднего и старшего школьного возраста обретать верных и надежных друзей и самим оказывать положительное влияние на подростков.

Для адвентистской молодежи организуются «Летние миссионерские лагеря», в которых в течение одной или двух недель проводятся семинары по

молодежной тематике, устраиваются спектакли, игры, песни у костра, по согласованию с городской или поселковой администрацией ведется работа по благоустройству населенных пунктов.

Ключевую роль играют отделы Здоровья. Их деятельность направлена на профилактику наркомании, алкоголизма, табакокурения, СПИДа. Они успешно сотрудничают с Молодежным и Семейным отделами, организуют специальные клубы по профилактике всякого рода зависимостей. Большим успехом пользуется программа «Как справиться со стрессом», а также программы для анонимных алкоголиков и для семей, в которых есть алкоголики. Работники отдела проводят выставки (ярмарки) здоровья, на которых излагается информация о принципах здорового образа жизни, читаются лекции, даются рекомендации по улучшению здоровья; организуют школы здорового питания, клубы здоровья; устраивают молодежные акции против табака, наркотиков. ЦАСД издает журнал «Гармония жизни» (специальные выпуски посвящаются никотиновой зависимости, наркомании, СПИДу и алкоголизму), выпускает много книг о здоровье: «Новый старт»; «Ключи к здоровью» и др. [13, с. 204-207].

Забота о здоровье, формирование здорового образа жизни (ЗОЖ) – это важнейшее направление социального служения ЦАСД. В отличие от других социальных концепций российских религиозных организаций в «Основах социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня в России» есть специальная глава «Здоровье человека и народа» [13, с. 140-148]. Здоровье адвентисты понимают как сложный социальный феномен, в котором можно выделить несколько измерений: ценностное (здоровье - высшая ценность), нормативное (необходимо следовать нормам ЗОЖ, изложенным в Библии и трудах адвентистской проповедницы Е. Уайт), информативное (выпуск литературы о здоровье, организация центров, клубов и школ здоровья), деятельностное (практическая реализация адвентистского

учения о здоровье) и актуальное (состояние здоровья в настоящий момент) [14, с. 179-180].

В регионах России центрами социального служения ЦАСД являются местные общины, которые исходят «из нужд общества и собственных сил, ресурсов и дарований» [13, с. 203-204]. Этим было обусловлено проведение с марта по май 2015 года эмпирического социологического исследования в Ивановской общине ЦАСД. В его ходе было собрано и обработано 23 глубинных интервью. Для записи беседы использовался диктофон. По продолжительности они занимали от 20 минут до полутора часов.

Набор информантов проводился до тех пор, пока полученные сведения не начали повторяться. В исследовании приняли участие 7 мужчин (в возрасте от 18-ти до 79-ти лет) и 16 женщин (в возрасте от 21-го года до 82-х лет). Состав информантов был сформирован в соответствии с половозрастной структурой общины.

В общине выделяются молодежная и старшая группа. Людей среднего возраста немного. Молодежная группа разнообразна по статусному составу, в ней присутствуют, как учащиеся (студенты), так и работающие. Старшая группа более однородна и состоит преимущественно из пенсионеров. По субъективным оценкам члены общины живут в достатке.

Большинство членов церкви составляют женщины с высшим или средним профессиональным образованием, в основном наемные работницы. Замужних и незамужних женщин примерно поровну. В некоторых случаях их разводы или вдовство были одной из причин прихода в церковь. Только у одной женщины муж является адвентистом.

По наблюдениям, большинство мужчин на богослужения приходят в сопровождении жен, детей, внуков. Образование у мужчин преимущественно среднее, в основном это наемные работники или пенсионеры.

Некоторые информанты трудоспособного возраста утверждали, что могут пойти на работу с невысокой заработной платой, непрестижную, только

бы им разрешали в субботу не работать, если этот день получается рабочим.

До членства в церкви информанты среднего и старшего возрастов, как правило, не проявляли серьезного интереса к религии, в семье какого-либо отношения к ней не воспитывали, родители были атеистами и коммунистами. Библию так же большинство не читало, даже если она была у них дома. На приход информантов в церковь имела сильное влияние нестабильная социально-экономическая обстановка в России 1990-х годов. После развала Советского Союза у пасторов из других стран появилась возможность открыто читать проповеди, для чего арендовались большие залы, тогда же люди стали интересоваться религией, покупать христианскую литературу, появившуюся в свободной продаже. Большинство информантов как раз на первых таких проповедях и узнали о ЦАСД (что интересно, с адвентистской литературой до прихода в церковь знакомо еще меньше информантов, некоторые отмечали, что вообще не слышали слово «адвентист», только один информант купил христианскую литературу, которая оказалась адвентистской). В адвентистскую церковь тогда нередко приходили потому, что там оказывалась материальная и духовная поддержка нуждающимся.

У многих информантов был опыт посещения православной церкви, но по каким-либо причинам она не устраивала их, либо не отвечала их запросам, либо там нагрубили священнослужители.

Обычно, если человек приходит в адвентистскую церковь, то старается привести туда и свою семью. Правда, далеко не всегда это удается. Из-за выбора адвентистского вероучения и образа жизни случаются конфликты в семье. Причинами, как правило, являются пищевые предпочтения, отказ от алкоголя и почитание субботы.

Катехизация информантов в основном происходила на специальных курсах. Поскольку они, как правило, открывали для себя адвентизм в начале 1990-х годов, когда в Россию приезжало немало зарубежных миссионеров, эти курсы

организовывали иностранные проповедники (немцы, американцы). Причем на этих курсах оказывалась благотворительная помощь, либо предлагалось изучение английского языка.

Одной из главных причин прихода в ЦАСД было стремление изучать Священное Писание. Не получив ответов на вопросы о Библии в православных храмах, информанты обратились в адвентистскую церковь, где изучению Священного Писания отводится первостепенная роль. На каждый день у адвентистов есть уроки: необходимо читать определенные главы из Библии, молиться утром и вечером, готовиться к обсуждению какой-либо темы на субботнем собрании. Для объяснения стихов Библии у адвентистов есть специальная учебная литература (урочники), с которой они работают в течение всей недели, и по урочникам готовятся к субботним урокам. На этих уроках часто обсуждается содержание библейских стихов, но иногда могут быть воспитательные темы (например, почему нельзя лгать даже в незначимых ситуациях).

Первым ярким впечатлением для пришедших в ЦАСД была дружелюбность людей: *«...Семейная обстановка такая, приходят, все радуются. Никто не ропщет, никто зло не держит, как-то все дружно»* (Т., жен., 52 года.); *«...Люди открытые, простые, я сам люблю, когда человек искренний, честный, без всякого лукавства. Прямо скажу, мне обстановка церкви роднее, ближе, чем дома. Дома неверующие, поэтому сложные отношения с мамой, с папой. Сюда в церковь прихожу, как семья вот»* (И., муж., 40 лет.)

Некоторые пришли из-за тяжелого материального и духовного положения, им необходимо была поддержка: *«Тогда такое сложное время было с деньгами, не платили пенсии, зарплаты. Помню, был праздник урожая, меня с ребенком пригласили, я тогда была еще не членом церкви, такое доброе воспоминание осталось, что за год мы столько фруктов не кушали, сколько на этом празднике, нас угощали»* (Е. Е., жен., 50 лет.); *«...Здесь все приветливые, добрые, внимательные, сразу знакомятся, спрашивают, как дела...»* (Р., муж., 37 лет.)

Важной фигурой в начале истории ивановской ЦАСД были пастор и его жена. Они постоянно организовывали встречи, проводили уроки, создавали устойчивый коллектив, основанный на неформальных связях и взаимопомощи. Это, несомненно, усиливает гражданский потенциал адвентистской религиозной организации.

Осваиваться в общине не составляло для информантов трудностей. Особенно легко было тем, кто пришел не один. Новые члены церкви сразу включаются в церковную жизнь (уроки, домашние встречи, выступления во время субботних богослужений в качестве, например, открывающего службу или читающего проповедь), быстро со всеми знакомятся, этому способствует организационное устройство церкви и положительная социально-психологическая атмосфера. Кроме субботних собраний в церкви проводятся учительские (во вторник) и молитвенные собрания (в среду). Иногда организуются специальные классы (например, кулинарные).

Все члены Церкви разбиваются на малые группы. На неформальных встречах адвентисты не только общаются на свободные темы, но и обсуждают тексты Библии. Для некоторых важна географическая близость встреч, если таковой не имеется, то единственным местом общения является церковь в субботу. Молодежная группа совместно проводит досуг в кафе, на катке, на природе, постоянно собирается у кого-то дома.

С некоторой периодичностью в общине проходят выборы на разные должности (дьякон, учитель субботней школы, руководитель отдела здоровья семейного, женского, молодежного, детского и других отделов). Уровень образования кандидатов не имеет значения (если только он не закончил Заокскую академию), важнее их активность и добросовестность, способности. На должности периодически выбирают новых людей. Практически все членами общины включаются в церковные обязанности, участвуют в той или социальной программе.

Наибольшую активность в социальном служении проявляет молодежь.

Старшая группа преимущественно раздает газеты родственникам, друзьям, реже соседям, коллегам по работе, участвует в уходе за зданием церкви и его территорией, выполняет работу по приготовлению, мойке посуды или чему-то подобному, некоторые работают в адвентистских лагерях.

Никто из информантов не уходил из церкви, пропускал собрания только из-за болезни, если переезжал в другой город, то посещал адвентистскую общину в нем.

Тем, кто с детства в ЦАСД, адвентизм считает неотделимым от повседневной жизни, ее естественной частью. Те информанты, которые стали адвентистами в молодом и зрелом возрасте, указывали, что членство в ЦАСД повлияло на всю их жизнь: на изменение характера, на выбор друзей, круга общения, на отношение к людям, но, прежде всего, на образ жизни. Как правило, изменилась структура питания: отказались от свинины или вообще от мяса, от специй, кофе, чая и т. д. Реже информанты отмечали выполнение физических упражнений и соблюдение режима сна.

Также информанты указывали на изменившееся отношение к православной церкви, причем в отрицательном ключе. Для информантов православные верующие представляются недостаточно знающими основы собственной веры, нестрогими в соблюдении норм христианского поведения, поклоняющимися не Богу, а иконам. Таким образом, фиксируется явная религиозная интолерантность. Однако в «Основах социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня в России» четко формулируется, что ЦАСД «призывает всех к миру, взаимной терпимости и уважению к последователям различных религиозных учений, ко всем людям доброй воли, независимо от их мировоззрения» [13, с. 193]

Но негативные стереотипы есть не только у адвентистов в отношении православных. Окружающие нередко называют информантов «сектантами», «членами американской секты», при этом ничего не зная об адвентистах: *«...Многие люди считают, что ЦАСД — секта. И когда они узнавали, что я в этой церкви*

являюсь, просто очень удивлялись, наверное, они по-другому представляли себе адвентистов. Они просто не ожидали, что в ЦАСД есть нормальные люди, адекватные. Они, наверное, представляют, что тут у всех квартиры отбирают, есть какие-то стереотипные представления, что это секта, что там жертвы приносят, у кого как фантазия развита» (Е., жен., 25 лет.).

Таким образом, значительный уровень религиозной нетерпимости и религиозоведческой неграмотности следует отнести к негативными факторам, препятствующим реализации адвентистскими организациями своего гражданского потенциала.

Библиографический список:

1. Белова Т.П. П. Бергер о роли религии в глобальном гражданском обществе // На пути к гражданскому обществу: Научный журнал. 2011. № 3-4. С. 29-34.
2. Белова Т.П. Институциональная эволюция гражданского общества в свете процессов секуляризации и десекуляризации // На пути к гражданскому обществу: Научный журнал. 2012. № 3-4 (7-8). С. 60-67.
3. Белова Т.П. Конфессиональное социальное служение как форма гражданской активности // На пути к гражданскому обществу: Научный журнал. 2014. № 2(14). С. 92-98.
4. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» N 125-ФЗ // КонсультантПлюс.
5. Лопаткин Р.А. Религиозная ситуация в России и место в ней протестантизма // Протестантизм: pro et contra: Антология / сост., вступ. ст., коммент. М.Ю. Смирнова. СПб.: РХГА, 2012. С. 457-466.
6. АРЕНА: Атлас религий и национальностей Российской Федерации. М.: Среда, 2012. 240 с.
7. Гаврилов Ю.А., Кофанова Е.Н., Мчедлов М.П., Шевченко А.Г. Конфессиональные особенности религиозной веры и представлений о ее социальных функциях // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 46-56.
8. Каргина И.Г. Социологические рефлексии современного религиозного плюрализма. М.: МГИМО-университет, 2014. 278 с.
9. Зайцев Е.В. Адвентисты седьмого дня в России. Церковь традиционная или нетрадиционная? // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Вып. 3: Сб. ст. / сост. и общ. ред. Е.Н. Мельникова, М.И. Одинцов. М.: РОИР, 2006. С. 225-242.
10. Гончаров О.Ю. Церковь христиан-адвентистов седьмого дня в России: история, эволюция взаимоотношений с государством (XIX-XX вв.) // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Вып. 3: Сб. ст. / сост. и общ. ред. Е.Н. Мельникова, М.И. Одинцов. М.: РОИР, 2006. С. 243-276.
11. Стенограмма встречи Владимира Путина в Свято-Даниловом монастыре с представителями религиозных конфессий России. URL: <http://putin2012.ru/events/216#> (дата обращения: 09.02.2012).
12. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: ОВЦС МП, 2001. 128 с.
13. Основы социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня в России. М.: ЕАДАСД, 2003. 224 с.
14. Белова Т.П. Социальный опыт Церкви христиан адвентистов седьмого дня в России по формированию и реализации здорового образа жизни // Здоровье как ресурс / под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2010. С. 176-181.

© Белова Т.П., Белов А.И., 2016